

Глава 19. Дела идут на лад

Стоило Ло Юю подогреть маринад, как густой, пряный аромат тут же поплыл над рыночной площадью, дразня аппетит прохожих. Насыщенный запах специй и томленного мяса быстро заполнил окрестные улицы.

Слуги, вышедшие за покупками, почтенные матроны и окрестные лавочники потянулись на запах. Вскоре вокруг лотка собралась толпа; даже дети, бросив игры, прибежали поглазеть на диковинку.

— Юный господин, что это за диво ты продаешь? Откуда такой аромат? — поинтересовалась миловидная, опрятно одетая женщина, державшая за руку мальчугана лет пяти.

Ребенок нетерпеливо дергал мать за край одежды:

— Матушка, хочу! Давай купим!

Видя, что народ проявил интерес, Ло Юй просиял. Он тут же принялся зазывать покупателей:

— Это особые закуски в маринаде — лучуань! Овощные шпажки — всего по одному веню. Свиная грудинка и куриные ножки — по пять веней за штуку. А если хотите целую порцию разных деликатесов в чаше — пятнадцать веней.

Уезд Линьцзян считался довольно зажиточным среди земель префектуры Юэпин, но процветание это касалось в основном чиновников и богатых купцов. Простой люд жил немногим лучше деревенских: мясо на столах горожан появлялось лишь несколько раз в месяц.

Обычно свиные уши, копыта или бараньи ножки продавались в мясных лавках неохотно — мяса на них кот наплакал. Люди предпочитали покупать жирную грудинку: и сытно, и можно вытопить свиной жир для готовки. Фунт такого мяса стоил больше тридцати веней. Ло Юй же скупал «неликвид» по дешевке, поэтому его порции были щедрыми, а цена — вполне доступной.

Услышав, что перекусить можно всего за пару монет, люди оживились. Аромат кружил голову, обещая неземной вкус.

— Ну, дай-ка мне одну шпажку с сушеным тофу на пробу, — женщина протянула монету.

Ло Юй ловко принял деньги, окунул шпажку в кипящий маринад, чтобы прогреть, и подал покупательнице.

Стоило ей откусить первый кусочек, как она закивала от удовольствия. Тофу великолепно впитывал соки. Пряный маринад, настоявшийся на свином и курином бульоне, пропитал его насквозь, делая вкус глубже и богаче, чем у любого привычного блюда.

Мальчик рядом едва не подпрыгивал:

— Мама, я тоже хочу! Ну дай же!

Мать в два счета доела первый кусочек, отдала остаток сыну и, достав из кошелька еще десяток монет, принялась указывать на лоток:

— А ну-ка, дай мне еще всего понемногу.

Глядя на нее, остальные тоже полезли за кошельками. Ло Юй только успевал принимать медяки и опускать шпажки в котел.

Покупатели, распробовав угощение, рассыпались в похвалах. Лучуань оказался идеален и как быстрый перекус, и как закуска к вечернему вину. Диковинка пришлась по душе всем: за полчаса шпажки разлетелись как горячие пирожки. Остались лишь большие порции по пятнадцать веней. Обычные горожане еще сомневались, но слуги из богатых поместий, не привыкшие экономить на господском столе, охотно брали их «на пробу для хозяев».

Поскольку в этот раз Ло Юй приготовил не так много, да еще часть распродал соседям перед выходом, весь товар разошелся меньше чем за час.

Опоздавшие только вздыхали, глядя на пустые миски, и наперебой выспрашивали, придет ли юноша завтра. Получив утвердительный ответ, они нехотя расходились.

Ло Юй собрал вещи и отправился домой, не в силах сдержать улыбку. В прошлой жизни он никогда не знал нужды в деньгах, и радость от того, что он заработал на жизнь собственным трудом, была для него в новинку. Это чувство глубокого удовлетворения не шло ни в какое сравнение с прежними успехами.

Вернувшись, он высыпал заработанные медяки, пересчитал их и, добавив немного монет и мелкого серебра из своего пространства для хранения, подхватил корзину. Нужно было спешить за новыми ингредиентами.

Дело пошло, и Ло Юй решил завтра приготовить вдвое больше. Теперь можно было не скупиться на оборотный капитал — Ло Чжань принес целых пятьдесят лянов, так что на продукты хватало с лихвой.

На этот раз он расширил ассортимент овощей, а из мяса решил добавить куриные потроха. Брать фазанов из пространства он больше не стал — поберег для своей семьи. Вместо этого

купил пять-шесть крупных домашних петухов. Тушки он решил разделать: отдельно продавать крылышки, ножки, лапки, шеи, сердечки и даже костяки для бульона.

От свиных потрохов Ло Юй пока отказался. Запах у них был слишком тяжелым — хоть маринад и скрыл бы его, но возиться с чисткой было противно и долго. Он хотел зарабатывать, но не планировал превращаться в раба кухни. Одному ему было не справиться, а на помощь Ло Чжаня рассчитывать не приходилось: во-первых, у брата теперь была служба, а во-вторых, тот всё еще надеялся отправить его в школу и смотрел на торговлю как на досадную причуду.

Провозившись до вечера с чисткой и нарезкой, Ло Юй забросил всё в котел с маринадом и без сил рухнул в кресло. Спина ныла. Он понимал: если бизнес будет расти, придется нанимать помощников, иначе он просто надорвется.

К тому же, торговать из тазов было неудобно. Нужна была передвижная тележка. В идеале подошел бы трехколесный велосипед с прилавком, но в этом мире знали только повозки на бычьей или конной тяге.

Ло Юй припомнил, как выглядели тележки уличных торговцев в его мире, набросал эскиз и, несколько раз переделав его для удобства, отправился в плотницкую лавку Фэна.

Мастер Фэн долго вертел набросок, слушал пояснения и наблюдал за жестиком Ло Юя, но в итоге ухватил суть. Сказал, что вещица занятая, и пообещал собрать её в первую очередь.

За день Ло Юй вымотался настолько, что сил на готовку ужина не осталось. По дороге домой он купил свежих маньтоу, а к ним подал те же деликатесы в маринаде и на скорую руку сварил суп из морской капусты с яйцом.

За ужином Ло Чжань, глядя на уставшего, притихшего брата, помрачнел.

Ло Юй, решив, что брату надоело однообразное меню, примирительно улыбнулся:

— Брат, чего бы ты хотел на ужин завтра? Я приготовлю что-нибудь особенное.

— Дело не в еде, — Ло Чжань нахмурился. — Я не привередлив. Просто мне больно смотреть, как ты изматываешь себя. Посиди дома спокойно несколько дней. Я разужнаю, что там в академии, и после Нового года отправись учиться.

Ло Юй, услышав старую песню, тут же запротестовал:

— Брат, я вовсе не устал! Мне нравится это дело. Позволь мне заниматься торговлей, иначе я закисну дома без дела. Праздное существование пагубно скажется на моем мировоззрении и ценностях, а это крайне вредно для развития личности.

Ло Чжань замер с палочками в руках.

—... Что за вздор?

Он не мог спорить с красноречием брата, но в душе уже всё решил: после праздников — только учеба. Впрочем, видя энтузиазм Ло Юя, он не стал давить сейчас.

— Хочешь возиться — возись. Завтра же куплю пару слуг, пусть помогают тебе с грязной работой.

— По рукам! — Ло Юй просиял, празднуя маленькую победу. С помощниками жизнь определенно станет легче.

<http://bllate.org/book/17556/1712278>